

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА И НОВЫХ МЕДИА В КИТАЕ И В МИРЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ХУ СЯОЯНЬ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются и впервые сравниваются стратегии регулирования и саморегулирования интернета и новых медиа в Китае и в ряде стран мира, обладающих наибольшим опытом в этой сфере. Сопоставляется практика создания для этой цели специальных государственных органов либо наделяния полномочиями нескольких существующих ведомств. Анализируется круг полномочий таких учреждений, их стандарты и границы надзора, направления деятельности и категории контента, которые подлежат регулированию и контролю, а также их влияние на редакционную политику онлайн-средств массовой информации и новостных порталов.

Ключевые слова: средства массовой информации; интернет; новые медиа; регулирование; саморегулирование; государственное учреждение; контент; законодательство; правовые нормы; провайдеры; пользователи; кибербезопасность.

EXPERIENCE OF INTERNET AND NEW MEDIA REGULATION IN CHINA AND WORLD: COMPARATIVE CHARACTERISTICS

HU XIAOYAN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

For the first time the article examines and compares strategies of Internet and new media regulation and self-regulation in China and a number of countries with the most experience in this area. The practice of creating special state bodies for this purpose or empowering several existing departments is compared. It observes the main credentials of such bodies, defines the standards and boundaries of supervision and control, areas of activity and categories of content that are subjected to regulation and supervision, their impact on the editorial policy of online media and news portals are considered.

Keywords: media; Internet; new media; regulation; self-regulation; government agency; content; legislation; legal norms; providers; users; cybersecurity.

Введение

Из-за различий в социально-политических системах, уровнях экономического развития, исторических и культурных традициях в мире существуют разные стратегии регулирования средств массовой

информации и сферы новых медиа. Однако использование правовых норм в качестве основного средства управления новыми СМИ и веб-контентом является общепринятой практикой.

Образец цитирования:

Ху Сяоянь. Регулирование интернета и новых медиа в Китае и в мире: сравнительная характеристика. *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика*. 2022;2:65–71.

For citation:

Hu Xiaoyan. Experience of internet and new media regulation in China and world: comparative characteristics. *Journal of the Belarusian State University. Journalism*. 2022;2: 65–71. Russian.

Автор:

Ху Сяоянь – аспирантка кафедры медиалогии факультета журналистики. Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент А. В. Потребин.

Author:

Hu Xiaoyan, postgraduate student at the department of medialogy, faculty of journalism.
942762919@qq.com
<https://orcid.org/0000-0002-9666-0008>

С развитием информационных технологий новые медиа становятся все более удобными, а новости, публикуемые онлайн-СМИ, привлекают более широкую аудиторию и значительно влияют на общество. Развитие онлайн-СМИ привело к быстрому увеличению объемов информации и скорости ее распространения. Медиа в интернете во многом отличаются от традиционных СМИ. Например, использовать новые медиа и даже производить для них контент может каждый человек вне зависимости от его финансовых возможностей.

С момента появления новых медиа и онлайн-СМИ многие страны пытались регулировать их с помощью правовых норм. Из-за различий в политических, культурных и экономических условиях стран мотивация и направленность регулирования СМИ в них разнятся. В научной литературе данные вопросы рассматриваются достаточно фрагментарно и обычно касаются права. В связи с этим возникает необходимость сравнительного анализа задач и практики регулирования и саморегулирования онлайн-СМИ и новых медиа в мире, а также влияния этой практики на деятельность редакций, авторов и пользователей.

Подходы к внешнему управлению веб-контентом, по мнению автора настоящей статьи, можно разделить на обязательное законодательное вмешательство в деятельность онлайн-платформ и их убедительное саморегулирование. В Сингапуре, Германии, Австралии и Китае приняты специальные законы, определяющие порядок публикации контента в интернете. Это те немногие страны, где правительство напрямую контролирует данный процесс. В то же время существуют государства, которые по-прежнему неохотно вмешиваются в работу онлайн-СМИ и в порядок размещения и оборота интернет-контента на сайтах и предпочитают, чтобы эта сфера саморегулировалась.

Основными мотивами экономически развитых стран с западной моделью демократии стали стандартизация новых явлений в СМИ, создание в интернете более справедливой, разумной и безопасной среды и обеспечение защиты для таких социально уязвимых групп, как дети. Политически консервативные страны, опирающиеся на традиционные идеологии и культуры, в основном обеспокоены воздействием новых медиа на национальную безопасность, политическую стабильность и сознание граждан.

Материалы и методы исследования

Материал исследования – законы и иные нормативно-правовые акты КНР и других государств, принимающих меры для регулирования деятельности новых медиа и оборота интернет-контента. Проанализированы тексты нормативно-правовых актов и научная литература по этому вопросу, а также правоприменительная практика и ее влияние на работу редакций онлайн-СМИ. Часть данных о регулировании новых медиа и социальных сетей в США, Великобритании, России и Китае, ко-

торые послужили фактической основой настоящей статьи, использовались в докладе, представленном на XXII Международной научно-практической конференции «Журналистика-2020», которая проходила 12–13 ноября 2020 г. на факультете журналистики БГУ.

В работе применялись следующие методы: обобщение, анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение (мониторинг), а также кабинетный метод (информационно-целевой анализ документов).

Результаты и их обсуждение

В очередном глобальном отчете о цифровом развитии, который регулярно публикуют компании *We Are Social* и *Hootsuite*, отражена ситуация с предпочтениями пользователей на начало 2022 г. Из 7,91 млрд человек, составляющих население планеты, 5,31 млрд человек (67,1 %) имеют мобильные телефоны, а 4,95 млрд человек (62,5 %) пользуются интернетом. Установлено, что 3,62 млрд человек (68,4 %) имеют страницы в социальных сетях, причем из них 3,30 млрд человек посещают онлайн-платформы при помощи мобильных устройств¹.

Таким образом, интернет-пользователей становится все больше, цифровое неравенство постепенно преодолевается, аудитория новых медиа растет. Как следствие, увеличивается потребность в созда-

нии и поддержании безопасного киберпространства. Чтобы гарантировать безопасность использования интернета на всех уровнях, в том числе обеспечить соблюдение законодательства в онлайн-СМИ и социальных сетях, США, Великобритания, Россия, Китай, Южная Корея, Австралия и Сингапур создали специальные регулирующие и контролирующие органы. В свою очередь, Германия, Япония и Беларусь наделили соответствующими правами либо отраслевые министерства, либо правоохранительные органы.

США. После создания социальных сетей *Facebook* и *MySpace* и их бума, который пришелся на 2004 г., в 2009 г. Министерство внутренней безопасности США учредило Центр мониторинга социальных се-

¹Digital 2022: another year of bumper growth [Electronic resource]. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (date of access: 02.04.2022).

тей (*Social Network Monitoring Center, SNMC*), предназначенный для поиска признаков потенциальных угроз безопасности. Впервые центр был задействован в полной мере во время инаугурации президента Б. Обамы. Специалисты SNMC занимаются мониторингом социальных сетей (*Facebook, Twitter* и *MySpace*), новостных сайтов (*National Public Radio (NPR), Cable News Network (CNN)* и *DailyKos* (сайт, специализирующийся на политических комментариях)), а также сайтов, посвященных демографии (*MiGente* и *BlackPlanet*).

С 22 июня 2010 г. Управление оперативной координации и планирования Национального операционного центра (*Office of Operations Coordination of the National Operation Center*) начало проводить регулярный мониторинг сайтов социальных сетей, онлайн-форумов, блогов, досок объявлений и т. д.²

Но еще раньше, в 1998 г., для проведения цифровой и мультимедийной криминалистической экспертизы и анализа сегментов интернета в районах миссий Министерства обороны США представители военно-воздушных сил организовали Центр киберпреступности (*Cyber Crime Center*). В его задачи входит обеспечение информационной безопасности, защита критически важной инфраструктуры, борьба с терроризмом, а также принятие контрмер против интернет-угроз. Порядок использования данных разведки, официальных документов и взаимодействия центра со СМИ регламентирован³.

Великобритания. Изначально британское правительство не столько уделяло внимание учреждению органа, контролирующего деятельность онлайн-платформ, сколько способствовало саморегулированию этой области. В 1996 г. руководство страны взяло на себя ведущую роль в создании саморегулируемой организации для надзора за интернет-индустрией – Фонда наблюдения за интернетом (*Internet Watch Foundation, IWF*). Его основными задачами являются мониторинг, оценка и маркировка контента, рассмотрение жалоб, а также пресечение распространения материалов, связанных с сексуальным насилием над детьми, порнографией и пропагандой жестокости. Фонд требует, чтобы провайдеры активно просматривали размещаемый контент и маркировали информацию, неприемлемую для детей и подростков. Кроме того, IWF просит поставщиков контента удалять определенные материалы с сайтов на основании жалоб пользователей [1, с. 56].

В феврале 2017 г. был создан Национальный центр кибербезопасности (*National Cyber Security Centre*), основные цели которого – снижение рисков киберугроз, эффективное реагирование на них, уменьшение потерь от них, обмен информацией, устранение слабых мест системы, расширение возможностей кибербезопасности и предоставление рекомендаций по этой теме на национальном уровне⁴.

Результатом усилий экспертов и общественности стала изданная в апреле 2019 г. и посвященная вопросам кибербезопасности «Белая книга», в которой утверждается, что предпринятых мер недостаточно для защиты интернет-пользователей от экстремизма, терроризма и пропаганды насилия, а также для обеспечения их безопасности. В документе предлагаются новые меры по усилению надзора за онлайн-платформами. Чтобы обеспечить контроль компаний и соблюдение организациями ответственности перед обществом, рекомендуется создать независимый регулирующий орган, ввести систему штрафов и приостанавливать деятельность пользователей и провайдеров, нарушивших законодательство. В феврале 2020 г. британское правительство опубликовало предварительный ответ на эти предписания. В нем указывалось, что во избежание децентрализации нормативно-правовой базы руководство страны намерено сделать Управление связи (*Office of Communications*) регулятором в сфере кибербезопасности⁵. Эта организация контролирует работу теле- и радиостанций, в том числе корпорации BBC. Правила применяются к новым медиа, а также к контенту, генерируемому пользователями (комментарии, форумы и видеохостинги), и затрагивают онлайн-платформы *Facebook, Snapchat, Twitter, YouTube* и *TikTok*.

Россия. Правительство государства поддерживает и защищает свободу интернета, но подчеркивает, что она должна основываться на морали и соблюдать закон. Различные правоохранительные органы и спецслужбы разделяют между собой обязанности по усилению надзора за новыми медиа.

Так, Центр информационной безопасности Федеральной службы безопасности Российской Федерации в основном отвечает за мониторинг недостоверной информации в интернете (в особенности того контента, который касается национальной безопасности России), за расследование киберпреступлений в области электронной коммерции, обеспечение информационной безопасности и защиту

²Privacy impact assessment for the Office of Operations Coordination and Planning [Electronic resource]. URL: https://www.dhs.gov/xlibrary/assets/privacy/privacy_pia_ops_publiclyavailablesocialmedia.pdf (date of access: 22.03.2022).

³About DC3 [Electronic resource]. URL: <https://web.archive.org/web/20150206071903/http://www.dc3.mil/index/about-dc3> (date of access: 08.09.2021).

⁴Запущен Национальный центр кибербезопасности Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/uk-38976260> (дата обращения: 04.09.2021) (на кит.).

⁵Consultation outcome. Online Harms White Paper Initial consultation response [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/online-harms-white-paper/public-feedback/online-harms-white-paper-initial-consultation-response> (date of access: 04.09.2021).

персональных данных. Ключевая функция этого ведомства – оберегать государственные секреты.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации контролирует печатные и электронные СМИ, средства массовой коммуникации, информационные технологии и связь, а также следит за тем, чтобы обработка персональных данных соответствовала требованиям законодательства.

Бюро специальных технических мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации отвечает за безопасность интернета для пользователей, борется с незаконным распространением радиоэлектроники и специальных технических средств, с мошенничеством в области электронных платежей, терроризмом и разжиганием межнациональной розни в интернете. Кроме того, в ходе расследования уголовных дел или предварительных проверок сотрудники подразделения могут получать информацию посредством мониторинга онлайн-платформ, прослушивания переговоров и расшифровки сообщений.

Основные функции Центра мониторинга и управления сетью связи общего пользования – контроль СМИ, информационных технологий и коммуникаций, а также мониторинг медиа и сообщений в таких социальных сетях, как *Twitter* и *Facebook*.

Китай. В стране ряд органов совместно контролируют онлайн-СМИ и обеспечивают кибербезопасность. В число этих ведомств входят Главное государственное управление по делам печати, издательства, радиовещания, кинематографии и телевидения (*State Administration of Press, Publication, Radio, Film and Television*), Отдел пропаганды ЦК КПК (*Propaganda Department of the Chinese Communist Party*), Управление по вопросам киберпространства (*Cyberspace Administration*), а также Министерство промышленности и информатизации КНР.

Департаменты Главного государственного управления по делам печати, издательства, радиовещания, кинематографии и телевидения контролируют производство контента, деятельность медиакомпаний, их инновации, ведущие к конвергенции СМИ, а также их кадровую политику. Так, департамент управления сетевыми аудиовизуальными программами надзирает за аудиовизуальными программами, транслируемыми в интернете. Департамент развития конвергенции медиа содействует появлению инноваций и интеграции радиовещания, телевидения и новых медиатехнологий в единый информационный ресурс, а также управляет выдачей лицензий на онлайн-аудиовизуальные программы. Отдел кадров контролирует уровень профессиональной квалификации редакторов, репортеров, дикторов и ведущих, которые работают на радиостанциях и телевидении. Департамент науки и технологий отвечает за развитие сетевых аудиовизуальных технологий.

Этими ведомствами руководит Отдел пропаганды ЦК КПК. В 2019 г. в его структуре создано специальное бюро, в задачи которого входят стандартизация процессов учреждения медиаорганизаций и управления ими, проверка и выпуск пресс-карт, а также подбор, обучение редакторов СМИ и надзор за ними.

Управление по вопросам киберпространства контролирует контент, новости и рекламу, публикуемые в интернете, онлайн-бизнес и веб-сайты, а также координирует работу в сфере культурных проектов (онлайн-игры, образовательные и развлекательные проекты). Ведомство уполномочено не только надзирать за развитием основных новостных ресурсов и рекламного бизнеса, но и вести расследования, наказывать провайдеров и владельцев сайтов, которые нарушили законодательство.

В Министерстве промышленности и информатизации за технический контроль, управление интернетом и информационную безопасность пользователей отвечают департамент развития информации и коммуникаций, департамент информационных коммуникаций и департамент кибербезопасности [2, с. 47]. Департамент развития информации и коммуникаций координирует строительство сетей связи общего пользования, развитие интернета и локальных сетей, а также содействует совместному использованию сетевых ресурсов. Департамент информационных коммуникаций контролирует предоставление услуг в области телекоммуникации и интернета, обеспечивает порядок и здоровую конкурентную среду в этой сфере, качество услуг и защиту прав пользователей и их личной информации, а также управляет интернет-индустрией. Департамент кибербезопасности руководит созданием и использованием технологий информационной безопасности и системы оценки новых интернет-технологий и предприятий, а также работой в сфере безопасного интернета. В задачи данного органа входят управление интернет-средой, борьба с вредоносной информацией, в том числе мониторинг онлайн-платформ и вынесение им предупреждений, предотвращение незаконной утечки данных, а также устранение угроз и аварийных ситуаций. Особое внимание уделяется защите данных и информационной безопасности пользователей, осуществлению специального управления связью и сетями, включая разработку стандартов. Департамент также имеет право привлекать интернет-компании к ответственности за ненадлежащее управление сетью и несоблюдение правил информационной безопасности [2, с. 48].

Южная Корея. В 2008 г. правительство создало Кореysкую комиссию по связи (*Korea Communication Commission*), объединив в этом агентстве Министерство информации и коммуникаций и Кореysкую радиовещательную комиссию (*Korea Broadcasting Commission*), чтобы сосредоточить больше усилий на мониторинге национального сегмента интернета.

Комиссия отслеживает и рассматривает материалы, которые нарушают права граждан (например, выявляет случаи клеветы, оскорбления или ущемления права на невмешательство в частную жизнь и т. д.), требует от поставщиков услуг предоставлять информацию о незаконопослушных пользователях, собирает сведения для подачи гражданских исков или возбуждения уголовных дел, а также предоставляет юридические консультации по поводу нарушения прав человека в интернете [3, с. 286].

В сентябре 2013 г. прокуратура организовала специализированную поисковую группу по онлайн-диффамации для отслеживания нецивилизованного поведения в интернете. В июне 2014 г. было основано Корейское агентство по интернету и безопасности (*Korea Internet & Security Agency*) в целях создания безопасной интернет-среды, предотвращения ущерба, нанесенного кибератаками, защиты личной информации (в том числе от ее незаконного раскрытия). Декларируется способность агентства оберегать критически важную информационную и коммуникационную инфраструктуру от киберугроз и хакеров, обеспечивать принятие контрмер для защиты от кибератак. Агентство также разрабатывает политику в отношении интернета и информационной безопасности для усиления защиты национальных интересов в этой сфере⁶.

В свою очередь, деятельность Арбитражной комиссии по делам прессы (*Press Arbitration Commission*) охватывает все национальные СМИ, включая периодические печатные издания, радиовещание, телевидение, новости, интернет-порталы и т. д. Мониторинг онлайн-площадок и общественного мнения для защиты национальных интересов, поддержание социального порядка и стабильности являются ключевыми задачами регулирования интернета и новых медиа в стране. Стоит заметить, что в осуществлении этой деятельности государство исходит из намерения предоставить гражданам свободное и здоровое киберпространство [4, с. 138].

Сингапур. Страна является мировым лидером по уровню проникновения интернета. Полнота информационной инфраструктуры делает развитие онлайн-медиа и электронной коммерции все более динамичным. Сингапурское правительство изначально уделяло особое внимание функциям государственного управления и 15 июля 1996 г. приняло закон о вещании, который регламентирует действия пользователей в интернете. В соответствии с законом о вещании приняты кодекс поведения в интернете и другие отраслевые стандарты.

Так, в кодексе поведения в интернете установлены жесткие нормы. Все действия в интернете должны соответствовать его требованиям. В частности, выплатить штраф и понести ответственность

(вплоть до уголовной ответственности) должны те, кто размещает в интернете контент, подрывающий социальную и национальную безопасность (порочащий репутацию правительства, вводящий в заблуждение, сеющий панику или антигосударственные настроения и т. д.), уничтожающий этнические и религиозные мир и гармонию (разжигающий этническую ненависть, вражду или рознь, а также популяризирующий религиозный фанатизм и т. д.) или нарушающий общественную мораль (распространяющий порнографию, пропагандирующий физическое, сексуальное и иное насилие, гомосексуализм, терроризм и т. д.).

Сингапур последовательно поддерживает чистоту национального киберпространства: регулирует доступ к интернету, применяет технические, административные и правовые инструменты для наказания нарушителей. Правительство требует, чтобы провайдеры интернет-услуг и контента, партийные и религиозные организации, создатели политических веб-сайтов регистрировались и подавали заявку на получение лицензии в Управление по развитию информационно-коммуникационных СМИ (*Infocomm Media Development Authority*). Контент, который подрывает политическую стабильность и религиозное единство, запрещен. Открытие электронной доски объявлений или форума для обсуждения политических либо религиозных вопросов возможно только на тех сайтах, которые были ранее зарегистрированы.

Что касается управления каналами, то закон о вещании требует, чтобы поставщики интернет-услуг блокировали определенные веб-сайты. В рамках действия кодекса поведения в интернете правительство обязует провайдеров удалять нежелательный контент с онлайн-платформ, а также поощряет поставщиков услуг разрабатывать и продвигать интернет-системы, которые помогают пользователям отфильтровывать неприемлемый контент.

Япония. В государстве большинство онлайн-форумов практикуют систему клубов, члены которых обязаны предоставлять интернет-провайдерам и модераторам подробную и реальную личную информацию о себе. Провайдеры и модераторы должны защищать такую информацию от утечки и не злоупотреблять ей. В 2003 г. после давления со стороны полиции и после многочисленных гражданских и уголовных дел обогащенная сводка сайтов (*rich site community*, RSS) «Второй канал» (*2channel*) начала сохранять IP-адреса пользователей. Чтобы избежать юридических споров и сэкономить трудовые ресурсы, крупные информационные агентства и газеты Японии не создают ленты комментариев в своих онлайн-версиях. Пользователи могут размещать анонимные комментарии, только посе-

⁶Korea Internet & Security Agency [Electronic resource]. URL: <https://www.kisa.or.kr/eng/mainactivities/internetSecurity.jsp> (date of access: 01.04.2022).

щая специализированные RSS и онлайн-форумы. Таким образом, социальное воздействие онлайн-комментариев и анонимной информации на граждан объективно сводится к минимуму.

В 2011 г. Национальное полицейское агентство (*National Police Agency*) развернуло специальную кампанию по борьбе с онлайн-остракизмом. Одна из целей предприятия заключалась в том, чтобы помешать использовать интернет для публикации ложных новостей и неэтичных суждений после крупного землетрясения и аварии на атомной электростанции «Фукусима-1».

В дополнение к уголовному и гражданскому праву приняты законы, регулирующие поведение в интернете (закон о защите персональной информации, закон по борьбе со спамом), а также ряд локальных нормативных актов. Японское информационное право определяет рамки правовых норм для всех: для провайдеров, поставщиков контента, владельцев корпоративных, общественных и персональных сайтов, издателей и вещателей онлайн-СМИ. Ответственность за публикацию незаконного контента несет не только пользователь, но и владелец сайта. Физические и юридические лица, которым принадлежит онлайн-платформа, обязаны проверять информацию на наличие или отсутствие в ней неприемлемых материалов.

Германия. Страна первой в мире приняла закон о статусе интернета. В 1997 г. федеральное правительство ввело закон об информационных и коммуникационных (мультимедиа) услугах. В нем обозначены обязанности поставщиков интернет-услуг и нормы по защите конфиденциальности пользователей. Затем появились нормативные акты о цифровых подписях, киберпреступности, защите несовершеннолетних и т. д. Они обеспечивают почти всеобъемлющее регулирование поведения в интернете. В немецком законодательстве оговаривается также незаконный и неприемлемый контент, к которому относятся клевета, пропаганда, проявление антисемитизма, расизма, нацизма, а также распространение порнографии и слухов.

Предусмотрено, что интернет-операторы несут ответственность за контент, размещаемый на их сайтах или предоставляемый другим онлайн-платформам. Они обязаны пресекать распространение нелегальной информации.

В законе об информационных и телекоммуникационных (мультимедиа) услугах и в законе о защите данных в сфере телекоммуникаций и телемедиа требуется, чтобы интернет-операторы на некоторое время фиксировали присутствие своих клиентов на онлайн-платформе. В целях борьбы с преступлениями и сохранения национальной защищенности от внутренних и внешних угроз сотрудники полиции и службы безопасности могут получить информацию о пользователях после определенных юридиче-

ских процедур. В связи с этим, когда граждане получают доступ к интернету, они должны предоставлять провайдерам необходимую по закону персональную информацию.

Австралия. Регулирование интернет-контента в стране инициировано местными органами власти. В ноябре 1995 г. правительство штата Западная Австралия приняло закон о цензуре, согласно которому провайдеры и пользователи несут ответственность за контент, публикуемый в интернете. После переговоров между представителями отрасли и местными органами власти этот закон был доработан. Новый вариант документа предусматривает, что уголовная ответственность наступает при использовании компьютерных услуг для передачи, приобретения и отображения файлов, содержащих информацию, которая запрещена законом или недопустима для просмотра детьми и подростками, а также рекламу, которая утаивается от налогообложения.

В сентябре 1995 г. австралийский парламент впервые провел семинар на тему порнографии и нежелательного контента в интернете. С 1995 по 1997 г. публиковались отчеты о регулировании компьютерных онлайн-услуг, вырабатывались правила для интернет-операторов и нормы поведения на онлайн-платформах.

В июле 1997 г. Департамент коммуникаций и искусств (*Department of Communications and the Arts*) разработал национальную систему регулирования онлайн-контента в дополнение к правилам для поставщиков услуг онлайн-контента и кодексу Австралийского управления вещания (*Australian Broadcasting Authority*), а также провел открытые слушания о разработке правил поведения в интернете. После нескольких лет повторных публичных слушаний и обсуждений в июне 1999 г. парламент принял закон о службе вещания. Хотя многие участники рынка были недовольны обязательными положениями закона, особенно системой настоящих персональных имен, ограничивающей анонимность, возможностями введения цензуры и приоритетом жалоб пользователей в рассмотрении споров, он сыграл свою роль.

В 2005 г. Австралийское управление вещания и Австралийское управление связи (*Australian Communication Authority*) объединились в Австралийское управление по коммуникациям и СМИ (*Australian Communication and Media Authority*), которое отвечает за администрирование интернета и регулирование всех аудиовизуальных и электронных СМИ и имеет офисы в столице Австралии Канберре, а также в таких крупнейших городах, как Мельбурн и Сидней. Это решение получило поддержку всех слоев общества.

В результате Австралия стала одной из первых стран в мире, которая сумела ввести единые пра-

вила управления интернетом. В пакет соответствующих нормативных актов входят закон о службе вещания, закон о спаме, закон об интерактивных азартных играх и др.

Проверка возраста и имен пользователей для ограничения доступа к порнографии и нежелательному контенту, а также решения правительства по управлению именами пользователей получили поддержку со стороны общества. Пользователи должны быть старше 18 лет и входить в систему под подлин-

ными именами. Чтобы несовершеннолетние могли посещать онлайн-платформы, их родителям (опекунам) необходимо подписать контракт с сетевыми компаниями. Это облегчает саморегулирование и наблюдение со стороны, а также, как признают австралийцы, повышает доверие в интернете. Система настоящих имен ограничивает и может предотвратить участие пользователей под вымышленными именами в онлайн-порнографии, потреблении контента с элементами насилия и др.

Заключение

По мере того как новые медиа развиваются, а их аудитория растет, все более актуальной становится проблема сочетания свободы слова и личных свобод граждан с необходимостью надзора за онлайн-контентом и обеспечения кибербезопасности. Такая постановка вопроса приводит к потребности выработать нормы поведения в интернете, в том числе для редакций онлайн-СМИ и новых медиа, уточнить стандарты и границы надзора со стороны государства и саморегулирования со стороны участников рынка и пользователей. Как показывает опыт разных стран, практика надзора реализуется

в двух вариантах: в расширении сферы существующих правоохранительных органов или в создании специального надзорного органа. Саморегулирование обычно ведет к соглашению поставщиков и потребителей интернет-услуг относительно их обязанностей в рамках отраслевой самодисциплины. Государство и частные собственники определяют требования к функционированию онлайн-СМИ, включая проблему статуса интернет-ресурса в качестве СМИ. Данная тема заслуживает дальнейшего изучения по мере продолжения цифровой трансформации медиасферы.

Библиографические ссылки

1. 韩新华. 控制和制止儿童色情制品在互联网上传播的战略研究. 互联网广播. 2019;7:55–57 = Хан Синьхуа. Изучение стратегии контроля и пресечения распространения детской порнографии в интернете. *Интернет-трансляция*. 2019;7:55–57.
2. 庄仲文. 国家互联网信息局令 (第5号). 中华人民共和国国务院公报. 2020;8:46–50 = Чжуан Жунвэнь. Приказ Государственного бюро интернет-информации (№ 5). *Коммюнике Государственного совета Китайской Народной Республики*. 2020;8:46–50.
3. 郑然夫. 韩国广播通信审查委员会法律地位案件分析/郑然夫. 互联网立法审查. 2012;2:277–294 = Чжэн Ранфу. Анализ дел, касающихся правового статуса Корейской комиссии по связи. *Обзор интернет-законодательства*. 2012;2: 277–294.
4. 沈四宝. 韩国媒体的仲裁制度及其在中国. 东方法律中适用的可能性. 2013;1:135–142 = Шен Сибao. Арбитражная система СМИ Южной Кореи и возможность ее применения в Китае. *Восточное право*. 2013;1:135–142.

References

1. Han Xinhua. [Study of strategies for controlling and suppressing the spread of child pornography on the Internet]. *Internet broadcast*. 2019;7:55–57. Chinese.
2. Chuang Zhongwen. [Order of the State Internet Information Bureau (No. 5)]. *Communiqué of the State Council of the People's Republic of China*. 2020;8:46–50. Chinese.
3. Zheng Ranfu. [Analysis of cases concerning the legal status of the Korea Communications Commission]. *Review of Internet Legislation*. 2012;2:277–294. Chinese.
4. Shen Sebao. [The arbitration system of the media of South Korea and the possibility of its application in China]. *Eastern Law*. 2013;1:135–142. Chinese.

Статья поступила в редакцию 12.04.2022.
Received by editorial board 12.04.2022.